

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА

MODERN MEDIA

УДК 81'42

DOI: 10.31249/chel/2022.04.08

Карпухина В.Н., Шабалин А.Д.

ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНЫЙ ДИСКУРС THE GUARDIAN: ПРАКСИОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ ИГР В ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ©

*Алтайский государственный университет,
Россия, Барнаул, vkarpuhina@yandex.ru, arklink@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются лингвопраксиологические стратегии авторов публицистических статей англоязычной газеты *The Guardian* как одного из крупнейших англоязычных СМИ. Анализ проводится на материале рубрики *Books*, посвященной культурологической проблематике. Задачи статьи: изучить особенности стилистики материалов рубрики; рассмотреть материалы в рамках критического дискурса массмедиа; дать лингвоэкологический комментарий по результатам анализа. Праксиологический анализ статей *The Guardian* показал, что разные коммуникативные цели и жанровые характеристики данных материалов (книжный обзор, авторская колонка, проблемная статья) вместе с мультимодальной основой публикаций способствуют новому взгляду на классический идеоречевой цикл. Эффективность высказываний обусловлена выбором речевых стратегий (инвенция): убеждение, дискредитация, аналитика. Композиция материалов подводит читателя к нужным авторам выводам (диспозиция): за выбор книги несет ответственность сам читатель, литература и пол автора – понятия несоотносимые, спасение культурного наследия касается всех. Эффективность высказываний может быть объяснена попаданием адресата в зону речевых рисков (элокуция). Авторы намеренно используют такие языковые средства, которые провоцируют ответ аудитории: неполиткорректная лексика, сарказм, риторическое негодование, ярко выраженная модальность долженствования.

Ключевые слова: эстетика и этика медиаречи; политкорректный дискурс; языковая игра; речевые стратегии и тактики; лингвоэкология; цифровые медиа.

Поступила: 12.12.2021

Принята к печати: 18.07.2022

Karpukhina V.N., Shabalin A.D.

**The politically correct discourse of *The Guardian*:
language games praxeology in the aspect of the ecology of language©**

*Altai State University,
Russia, Barnaul, vkarpukhina@yandex.ru, armlink@mail.ru*

Abstract. The article considers the journalists' linguistic and praxeological strategies of one of the most prominent English newspapers *The Guardian*. It analyzes the newspaper column "Books" connected to the acute culturological issues. The paper aims at studying *The Guardian* column mentioned, revealing the specific features of the texts style and their aesthetic advantages and disadvantages. It analyzes the materials of this newspaper column in the critical discourse of mass media to reveal the linguistic specificity of journalistic creative work and to give the ecological linguistic commentary on the results of the analysis. The praxeological analysis of the mentioned articles by *The Guardian* shows that different communicative goals and different genre characteristics of these articles (a book review, an author's column, a problem issue), together with a multi-modal basis of publications, contribute to a new look at the classical speech production cycle. The effectiveness of statements is determined by the choice of speech strategies (invention): persuasion, discrediting, analytics. The rhetorical design of the articles leads the reader to the conclusions the authors need (disposition): the reader himself is responsible for choosing the book; literature and the author's gender are incompatible; cultural heritage saving concerns everybody. Finally, the effectiveness of the issues can be explained by the recipient falling into the zone of speech risks (eloquence). The authors intentionally use such linguistic means that provoke the audience to respond: politically incorrect vocabulary, sarcasm, rhetorical indignation, well-expressed mood of necessity.

Keywords: aesthetics and ethics of media discourse; politically correct discourse; language game; speech strategies and tactics; ecology of language; digital media.

Received: 12.12.2021

Accepted: 18.07.2022

Введение

Статья посвящена исследованию культурологических тем, актуальных для современных журналистов англоязычной газеты *The Guardian* (обзоры книг, изменение составляющих литературного канона, дигитализация литературного наследия), и лингвопраксиологическому эффекту статей данной газеты, оказываемому на аудиторию в коммуникативной ситуации политически корректного дискурса. Теоретической базой работы послужили исследования отечественных и зарубежных ученых в области медиалингвистики [Дускаева, 2019; Дускаева, Редькина, Цветова, 2019; Kirby, 2009], лингвоэкологии [Экология русского языка, 2017; Копнина, Сковородников, 2016; Сковородников, 2019], дискурс-анализа [Дейк, 2000; Карасик, 2017; Карпухина, 2019; Тер-Минасова, 2000; Petrilli, Ponzio, 2005; Moller, 2016; Wikström, 2016].

В качестве основной исследовательской проблемы выступает несовпадение общей дискурсивной стратегии *The Guardian* и манипулятивных стратегий, используемых журналистами этого издания. Ключевая идеологическая составляющая задана леволиберальным дискурсом *The Guardian*, ориентированным на «прозрачность» сбора и предоставления информации читательской аудитории. В коммуникативной ситуации политически корректного дискурса эта стратегическая «прозрачность» осложняется за счет использования разнообразных приемов языковой игры с потенциальным читателем, «таргетированной аудиторией» *The Guardian*.

В качестве объекта исследования выступают тексты публицистических статей *The Guardian*, посвященные культурологической проблематике (книжные обзоры, аналитические статьи о дигитализации книжного наследия). Предмет исследования – праксиологические стратегии авторов данных статей. Под праксиологической стратегией понимается эффективное речевое действие, направленное на достижение результата, соответствующего профессиональным целям и задачам автора текста¹.

---

¹ Ср. замечание Л.Р. Дускаевой: «В центре внимания при создании медиатекста – регулятивно-управляющие праксиологические нормы, поскольку предмет анализа – оценка эффективности текста – соответствие полученного результата профессиональным целям и задачам» [Дускаева, 2019, с. 10].

Цель исследования – выявить лингвопраксиологический эффект статей *The Guardian* как публикаций одного из крупнейших англоязычных СМИ в коммуникативной ситуации политически корректного дискурса. Задачи данной статьи: 1) провести лингвостилистический анализ материалов рубрики *Books* в издании *The Guardian*; 2) рассмотреть данные материалы в рамках критического дискурса массмедиа; 3) дать лингвоэкологический комментарий по результатам анализа.

Актуальность исследования заключается в том, что в работе рассматриваются тексты одной из наиболее востребованных рубрик англоязычной газеты *The Guardian*, в которых транслируются ценности современного социума, направленные на формирование аксиологической шкалы читательской аудитории.

Научная новизна исследования связана с выявлением особенностей пост-постмодернистской эстетики и этики медиаречи в аспекте лингвоэкологии (см., например: [Копнина, Сковородников, 2016; Экология русского языка, 2017; Сковородников, 2019] и др.), а также с изучением явления языкового отчуждения в современной медиаречи. Под языковым отчуждением, в особенности в медиатексте, понимается неспособность или нежелание современного человека выразить свой опыт или эмоционально-экспрессивные смыслы с помощью языка (см.: [Petrilli, Ponzio, 2005, p. 254]).

Политически корректный дискурс современной медиаречи

Определяя медиалингвистику как научную дисциплину, «объектом анализа в которой является медиатекст, понимаемый широко – от высказывания в Twitter до гипермедиатекста» [Дускаева, 2019, с. 4], Л.Р. Дускаева в качестве одной из приоритетных областей изучения выделяет медиалингводискуртологию. Анализ функционирования медиатекста в современном политически корректном дискурсе позволяет определить, какие именно векторы развития медиадискурса формируют аксиологическую шкалу читательской аудитории в новейшее время. «В интересе медиалингвистики к эффективной человеческой деятельности отчетливо просматривается ее связь с праксиологией» [там же, с. 6].

Лингвопраксиологические стратегии журналистов одной из ведущих британских газет *The Guardian* во многом определяются ключевой идеологической составляющей, однако в современном политкорректном дискурсе игровые манипулятивные стратегии журналистов корректируют общую дискурсивную стратегию *The Guardian*.

С.Г. Тер-Минасова полагает, что «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и / или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [Тер-Минасова, 2000, с. 215]. В британской и американской лингвокультурах наблюдается наиболее активный интерес к использованию того идеологического инструмента манипулирования целевой аудиторией, который сейчас называют «политически корректным языком» (ср.: [Lakoff, 1973; Butler, 1990; Moller, 2016; Wikström, 2016; Гурочкина, 2009; Карпухина, 2019; Гендер в британской ... , 2021] и др.).

Рубрика *Books* в *The Guardian* направлена на конструирование коммуникативной ситуации диалога / полилога с аудиторией, поскольку данный мультимедийный проект представляет развернутые высказывания известных экспертов в той или иной области на актуальные темы, которые открыты для комментирования в интернет-версии газеты. Л.Р. Дускаева называет диалогичность одним из фундаментальных свойств медиаречи [Дускаева, 2019, с. 6], однако в политически корректном дискурсе массмедиа эпохи постпостмодернизма («цифрового модернизма») [Kirby, 2009, p. 5] с его феноменом «языкового отчуждения» зачастую наблюдается лишь имитация диалога с потенциальной аудиторией.

Так, статья Рэйчел Кук «100 best novels: one in five doesn't represent over 300 years of women in literature» («100 лучших романов: в каждом пятом не отражена более чем 300-летняя история женщин-писателей») ¹ [Cooke, 2015], в рамках рубрики *Books* выступающая в качестве ответной реплики на статью Роберта МакКрама «The 100 best novels: from Bunyan's *Pilgrim* to Carey's *Ned*

---

¹ Здесь и далее перевод наш. – В.К., А.Ш.

Kelly» («100 лучших романов: от “Путешествия Пилигрима в Небесную страну” Баньяна до “Подлинной истории банды Келли” Кэри») [McCrum, 2015], выстроена по принципу имитации диалога с использованием дискурсивных формул и клише феминистского дискурса. Доказывая несостоятельность большей части списка «лучших романов», выбранных литературным критиком-мужчиной, Рэйчел Кук использует эмоционально окрашенную лексику (*I love it; I might have favoured...; triumphantly good books* – Мне это нравится; Я выбрала...; невероятно хорошие книги), риторические вопросы к аудитории (*How can this be?* – Как такое может быть?), синтаксические конструкции с антитезой (*Is it that Robert thinks men write better, more important novels than women? Or is it simply that he is less familiar with the female canon?* – Что, Роберт думает, что мужчины пишут лучшие, более важные романы, чем женщины? Или дело просто в том, что он меньше знаком с женским каноном?). Яркие политически корректные, феминистически ориентированные тропы призваны убедить аудиторию в правильности позиции автора статьи: *Naturally, I approve to the very toes of my blue stockings the fact that...* (Естественно, я поддерживаю до самых кончиков моих синих чулок тот факт, что...). Подобного рода текстовые единицы могут быть признаны амбиологичными («имеется в виду заложенная в слове возможность иметь разные оценочные коннотации в зависимости от изменений в социально-экономической и политической жизни общества» [Экология русского языка, 2017, с. 11]).

Вовлечение читателя в языковую игру с феминистическими дискурсивными формулами происходит в ситуации манипулирования местоимениями, референциально связанными с автором статьи, его воображаемым оппонентом Робертом МакКрамом и собственно читателем. Противопоставляя свою позицию и точку зрения МакКрама, Рэйчел Кук использует оппозицию местоимений *I / me / my – he / his* (я / мне / мое – он / его). Однако в определенный момент читатель включается в общее референциальное пространство с автором статьи: *We now reach the 20th century. ...Barker and Shields, meanwhile, have given us triumphantly good books* (Теперь мы достигли XX века. ...Баркер и Шилдс, между тем, дали нам триумфально хорошие книги). Но, в полном соответствии с принципом «языкового отчуждения», свойственным постпостмо-

дерну, Рэйчел Кук завершает статью смысловым «пуантом-перевертышем», связанным с обыгрыванием политически корректного использования местоимений *he / she: Gender is important, we need to pay attention to it. But it's not everything. A great writer can take you anywhere, irrespective of his sex – or, for that matter, of yours* (Гендер важен, мы должны обращать на него внимание. Но он – еще не все. Великий писатель может привести вас куда угодно, независимо от его пола – или, в данном случае, от вашего). Читатель «выброшен» автором статьи из их совместного коммуникативного пространства, его статус в коммуникативной иерархии актантов снижен с позиции агенса *we* до позиции пациенса *you* (ср. такие параметры, как нормативная коммуникативная значимость актантов, имеющих в «падежной рамке» предиката: агенс > экспериенцер > пациенс > прочее (или: говорящий > слушающий > прочее) [Карпухина, 2013, с. 72], и собственно референциальные характеристики актантов). В данном случае стоит отметить нарушение одного из критериев экологичности текста, а именно, коммуникативного критерия. Экологичным признается «полноценное выполнение языком его функций, прежде всего, номинативной, коммуникативной и когнитивной» [Экология русского языка, 2017, с. 102].

Более того, смысл последнего предложения статьи Рэйчел Кук фактически опровергает значимость всего предшествующего текста, построенного на феминистской критике литературных обзоров, сформированных мужчинами, и поэтому якобы создающих прецедент сегрегации женщин-писателей. Данный манипулятивный прием политически корректного дискурса призван, с нашей точки зрения, показать релятивность аксиологической шкалы современного мультиполярного общества, которую задает *The Guardian*.

Языковая игра автора статьи не ограничивается манипулятивной сменой местоимений, являющихся пространственно-персональными маркерами статуса автора и читателя в коммуникативной ситуации. Двусмысленным является и финальное высказывание статьи, находящееся в так называемой стратегически сильной позиции по своему воздействию на аудиторию: *A great writer can take you anywhere, irrespective of his sex – or, for that matter, of yours*. Данное высказывание может быть понято и как компли-

мент любому известному писателю-мужчине (Великий писатель может **привести вас куда угодно**, независимо от его пола – или, в данном случае, от вашего), и как манипулятивное предостережение (Великий писатель может **завести вас куда угодно**, независимо от его пола – или, в данном случае, от вашего). Подобная «двойная интерпретация» ключевого высказывания феминистской статьи Рэйчел Кук связана с полисемией англоязычного глагола *to take* ‘приводить, заводить’. В случае актуализации негативного смысла словосочетания *take you anywhere* манипулятивная стратегия автора статьи направлена на рекуррентное обращение к начальному фрагменту текста: «*Best of*» *lists are strange and silly things, particularly in the realm of books. ...Of Robert McCrum's 100 Greatest Novels, just 21 are by women* (Списки «Лучшее из...» – вещь странная и глупая, особенно в царстве книг. ...Из 100 величайших романов в списке Роберта МакКрама только 21 написан женщинами).

Данное рекуррентное обращение к начальному фрагменту текста статьи способствует выстраиванию основной манипулятивной стратегии политически корректного дискурса, связанной с институализацией смены аксиологических ориентиров современного многополярного, поликультурного общества. Еще одним текстовым инструментом реализации данной праксиологической стратегии является использование тропов и фигур речи в политически корректном дискурсе.

Тропы и фигуры речи как когнитивный инструмент в политкорректном дискурсе *The Guardian*

Ирония является одним из наиболее эффективных когнитивных инструментов политически корректного дискурса в целом и дискурса *The Guardian*, строящегося по принципу *infotainment* ‘information + entertainment’, «развлекая, просвещать», в частности. Б.В. Томашевский определяет иронию как «насмешливое употребление слов в противоположном значении» [Томашевский, 1983, с. 238]. Использование иронии в самых разных ситуациях публицистического текста чаще всего манипулятивно: ирония позволяет завоевать доверие даже самого скептически настроенного читателя, она работает на создание «общего» коммуникативного про-

странства автора текста и аудитории, создавая иллюзию их некоторого совместного превосходства над описываемыми персонажами текста или ситуацией, в которую персонажи попадают. Идеологиемы политически корректного дискурса, работающие на формирование аксиологической шкалы у аудитории, гораздо легче воспринимаются, если они облечены в ироническую или парадоксальную форму¹.

В этом смысле использование такого тропа, как ирония, в политически корректном дискурсе *The Guardian* указывает на определенную когнитивную иерархию сегментов информации, предлагаемой читателю. Т.А. ван Дейк полагает, что «прагматические контексты являются *структурированными*. ...быстрая когнитивная обработка информации требует, чтобы они были *иерархически* структурированными – это имеет место для смысловых (макро)структур дискурса. Эта иерархия должна определяться в терминах *социальных структур*: речевые акты являются составной частью социального взаимодействия» [Дейк, 2000, с. 21–22]. Более того, «социальным контекстам тоже может быть придана определенная организация, например, с помощью некоторой структуры (социальных) фреймов. ...В этих фреймах участникам приписываются специфические функции, позиции, качества и отношения» [там же, с. 23–24].

Саркастическое высказывание Рэйчел Кук *Naturally, I approve to the very toes of my blue stockings the fact that Virginia Woolf's Mrs Dalloway makes his list* (Естественно, я поддерживаю до самых кончиков моих синих чулок тот факт, что «Миссис Дэллоуэй» Вирджинии Вулф сформировала его список) совмещает в себе элементы языковой игры с устойчивым англоязычным выражением *a blue stocking* ‘синий чулок’, гиперболизацию и риторический прием иронической поддержки оппонента. В данном случае языковая игра связана с нарочитым возвращением прямого номинативного значения фразеологизму *a blue stocking* ‘ученая женщина, женщина-педант’ («женщина, носившая синие чулки» → «женщина – синий чулок» → «до самых кончиков моих синих

---

¹ Ср. активное использование иронии как тропа в текстах современной детской литературы в качестве подобного манипулятивного инструмента [Карпухина, 2020, с. 62–67].

чулок»). Когнитивная перефокусировка метонимии во фразеологизме позволяет автору статьи интерпретировать фразеологизм иронически: происходит переоценка негативной коннотации, стандартно актуализирующейся в ситуации использования фразеологизма *a blue stocking*. Оценка, которая заложена в пресуппозитивной информации, связанной с социальным фреймом (сценарием, в терминологии Т.А. Ван Дейка) *быть «синим чулком»*, меняется с негативной на позитивную.

В.И. Карасик абсолютно справедливо полагает, что «...кульминационная точка комического текста (пуант) представляет собой совмещение несовместимого. Смешным оказывается только то, что актуально для коммуникантов, и, соответственно, можно рассматривать шутки как индикаторы ценностей, которые могут быть специфичными для разных этнокультурных или социокультурных групп» [Карасик, 2017, с. 59]. В ситуации с феминистской переоценкой фразеологизма «синий чулок», использующейся в политически корректном дискурсе *The Guardian*, наблюдается значимое изменение коннотации фразеологизма, «реабилитирующее» активную социальную позицию женщины как субъекта.

Структура институционального фрейма *to be a blue stocking* в данном случае будет выглядеть следующим образом:

Тип социальной ситуации: Институциональная. Публичная

Фрейм: *to be a blue stocking*

А. Структура фрейма

а. Субъект: женщина

б. Функции: F (x): ученый, общественный деятель

с. Свойства: имеет определенные признаки, отличающие его от остальных людей его пола: много читает, занимается наукой, активно участвует в общественной жизни

д. Оценка: резко негативная по отношению к субъекту со стороны традиционного социума.

В. Фреймы конвенциональных установлений

1. Женщина не должна заниматься наукой или активно участвовать в общественной жизни, поскольку это прерогатива мужчины.

2. Женщина должна заниматься делами семьи и домашним хозяйством.

3. Женщина должна одеваться в соответствии с конвенциональными установками общества.

Ирония в тексте статьи Рэйчел Кук создается за счет гиперболизации свойств субъекта фрейма, идентификации себя как автора / говорящего с субъектом фрейма, резкой смены оценочной составляющей фрейма. Отрицание традиционных конвенциональных установлений, связанных с ограничением прав и свобод женщин, происходит в ситуации языковой игры с фразеологизмом, намеренной буквализацией и гиперболизацией его значения. В результате при интерпретации текста создается эффект иронического отрицания традиционных ценностей патриархального общества. Эта манипуляционная стратегия направлена на институализацию новых аксиологических ориентиров современного многополярного общества.

Технологическое нормирование речевой деятельности: анализ

Чтобы рассмотреть медиадискурс в критическом ракурсе, обратимся к модели праксиологического анализа Л.Р. Дускаевой.

Согласно исследователю, границы творческой свободы задаются технологическим нормированием речевой деятельности: (1) способами речевой деятельности (речевыми технологиями), (2) целеустановками, (3) жанровыми схемами, (4) формами речевого взаимодействия [Дускаева, 2019, с. 23]. Учитывая все обозначенные параметры, можно выявить риторическую структуру медиатекста, а главное, установить регламентирующие его создание профессиональные нормы-стандарты. «Предметом технологического нормирования речевой деятельности в журналистике выступают типовые способы ее объективации со *специфическим набором целеустановок, реализуемых в их жанровых схемах*, представляющих собой формы *речевого взаимодействия с аудиторией*» [там же, с. 22].

В результате праксиологического анализа материалов *The Guardian* (рубрика *Books*) зафиксирована политкорректная специфика данного медиадискурса. Отбор эмпирического материала объясним, во-первых, его ярко выраженной полемичностью, репрезентацией тех идеологических установок, которые сильнейшим

образом сказываются на языковой политике издания, а следовательно, и на языковом вкусе читателей. Во-вторых, в русле лингвоэкологического толкования институализация той или иной книги приобретает сакральный характер, так как напрямую влияет на сбережение и развитие «не только языка как семиотической системы», но и на сбережение и развитие «национального языкового сознания, национальной языковой картины мира» [Сковородников, 2019, с. 15].

Как показал анализ, все материалы, несмотря на одинаковую тематику (книги), созданы по-разному и с разными коммуникативными целями. Их жанровые схемы могут быть представлены триадой *книжный обзор* (Роберт МакКрам) – *авторская колонка* (Рэйчел Кук) – *проблемная статья* (Джеймс Шэккел). Такая конфигурация задана актуальным членением заголовков:

The 100 best novels: from Bunyan's Pilgrim to Carey's Ned Kelly (Сто лучших романов: от «Путешествия Пилигрима в Небесную страну» Баньяна до «Подлинной истории банды Келли» Кэри);

100 best novels: one in five doesn't represent over 300 years of women in literature (Сто лучших романов: в каждом пятом не отражена более чем 300-летняя история женщин-писателей);

'Most of Australia's literary heritage is out of print': the fight to rescue a nation's lost books (Большинство из литературного наследия Австралии вне печати: битва за спасение забытых книг нации).

Рема в первом случае становится темой во втором, тем самым указывая на единство речевого высказывания; рема *the fight to rescue* маркирует проблемное изложение темы.

Жанровые схемы актуализируют следующие способы речевой деятельности: *обозреватель* (МакКрам) – *колумнист* (Рэйчел Кук) – *аналитик* (Джеймс Шэккел). Целеустановка обозревателя – составить книжный гид (*you pays yer money, and you takes yer choice* (выбор за вами)). Колумнист намерен дискредитировать обозревателя, предложив свой, «правильный» список (*Either way, here I am, eager to help. Let the reprogramming begin* – Так или иначе, я здесь, готовая помочь. *Запускаем перепрограммирование*). Аналитика интересуется судьба забытых книг (*They're officially out of print. This is some thing that Untapped: The Australian Literary Heritage Project is trying to rectify* – Они официально вышли из

печати. Это то, что «Не востребовано»: Австралийский проект литературного наследия пытается исправить такое положение дел).

Мультимодальная основа публикаций располагает несколькими формами речевого взаимодействия. Благодаря им читатель может как углубиться в книжную тему, так и выразить мнение, какие книги и почему достойны большего внимания.

Обзор МакКрама снабжен литературным справочником (*The 100 best novels written in English: the full list*. – Сто лучших романов на английском: **полный список**), критическим комментарием (*A response by Rachel Cooke: One in five doesn't represent over 300 years of women in literature* – Ответ Рэйчел Кук...), тестом (*Quiz: How well do you know the 100 best novels?* – Тест: **Насколько хорошо вы знаете сто лучших романов?**) и списком «величайших романов» от 2003 г. (*The 2003 list of the world's greatest novels of all time*. – **Список величайших романов в мире – 2003**).

Колонка Рэйчел Кук – критический комментарий – адресует читателей к этим же материалам (справочнику, тесту и списку) и к первовысказыванию: обзору МакКрама.

Статья Джеймса Шэккела не имеет тематической подборки. Однако ее внутренние гипертекстовые ссылки ведут на сайты главных героев повествования: австралийского проекта Untapped (*Untapped: The Australian Literary Heritage Project*. – «Не востребовано»: Австралийский проект литературного наследия); Национальной библиотеки Австралии (*National Library of Australia*. Национальная библиотека Австралии).

(Не)политкорректный риторический канон: инвенция, диспозиция, элокуция

Отдельного внимания заслуживают комментарии, свидетельствующие о полемичности речевых высказываний, их попадании в коммуникативную цель. Дело в том, что в рамках праксиологического анализа можно по-новому взглянуть на классический идеоречевой цикл, содержание которого существенно изменилось под влиянием современной лингвистики. Инвенция, диспозиция и элокуция вышли из собственно риторической плоскости в плоскость лингвистической прагматики, теории аргументации, когни-

тивной лингвистики и лингвистики текста, медиалингвистики, в плоскость других исследований языка и речи [Копнина, Сквородников, 2016]. В частности, от инвенции теперь зависит выбор оптимальной коммуникативной стратегии и тактики; диспозиция устанавливает законы построения медиатекста через жанрово-тематические критерии; элокуция усиливает речевое воздействие и тем самым очерчивает зону потенциальных языковых (речевых) рисков.

Больше всего откликов (по данным на 07.12.2021) получил обзор МакКрама – 301. Многие читатели благодарны автору за скрупулезную работу (*No list is ever going to be definitive, but I particularly wanted to say thanks for **introducing me to some lovely reading experiences**: I would probably never have got around to *The Good Soldier*, *Zuleika Dobson* or *Scoop* if not for the prodding from you.* – Ни один список не может быть окончательным, но я особенно хочу сказать спасибо за то, что **подарили мне прекрасное впечатление от чтения**: быть может, я бы никогда так и не добрался до «Хорошего солдата», «Зулейки Добсон» или «Сенсации»).

Есть и те, кто не считает выбор МакКрама достаточно обоснованным (*Er... 1984, Wuthering Heights, Great Expectations, The Great Gatsby... **isn't that how these things usually go?** You can probably copy one **straight of Wikipedia**. Two years! **Jesus...** – Э-э... «1984», «Грозовой перевал», «Большие надежды», «Великий Гэтсби»... **разве это не очевидно?** Скорее всего, то же самое скажет и «**Википедия**». Два года! **Бог мой...***).

Кто-то же и вовсе негодует из-за другого, ответного материала Рэйчел Кук, тем самым одобряя выбор журналиста (*Just read Rachel Cooke's article about the lack of women authors in the list. **This is, I'm afraid, tosh.** I'm sure that the list was compiled **without reference to the sex, the colour, or the sexual proclivities of the writers.*** – Просто прочитайте статью Рэйчел Кук о не упомянутых в списке МакКрама женщинах-писателях. **Боюсь, это полная чушь.** Я уверен, что список был составлен **без учета пола, цвета кожи или сексуальных наклонностей авторов**). Представляет интерес то, что сам материал Рэйчел Кук для комментариев закрыт.

Статья про спасение забытых книг набрала 44 комментария. Почти все хвалебные, поддерживающие доброе начинание (***A fascinating and admirable plan. The complexities and legalities must be***

mind boggling, so I hope it works out well. I particularly like the idea that the digitized books will be made available via the public library system. Увлекательный и восхитительный план. – Сложности и правовые проволочки, должно быть, ошеломляют, но я надеюсь, что все получится. Особенно мне нравится идея, что оцифрованные книги станут доступными через систему общественных библиотек).

Эффективность речевых высказываний объяснима, на наш взгляд, выбором удачных речевых стратегий (инвенция). МакКрам убеждает аудиторию, используя ссылку на авторитет (*the fate of the classics has been my special subject. – Судьба классики стала моим особым предметом интереса*); апелляцию к аудитории (*our virtual audience soared into hundreds of thousands – наша виртуальная аудитория выросла до сотен тысяч*); самокритику (*speaking of taste, I selected, where possible, the title most central to the author's voice and vision, which is not necessarily the most famous. – Говоря о выборе, я отобрал, по возможности, те книги, которые лучше всего передают авторский голос и взгляд, поэтому они не обязательно самые известные*). Эти стратегии говорят об установке на полилог: обозреватель заинтересован в профессиональной дискуссии, ему интересно мнение аудитории.

Обратная ситуация с материалом Рэйчел Кук. Избранная ею стратегия дискредитации – журналист намерен обесценить выбор коллеги МакКрама – содержит тактики скептической (*«Best of» lists are strange and silly things. – Списки «лучшее» – странная и глупая вещь*) и количественной оценки (*just 21 are by women. – Только двадцать одна – за авторством женщин*); риторического вопрошания и двойного отрицания (*How can this be? – Как такое может быть?; I can't disagree. – Я не могу не согласиться*); идеологического воздействия (*the female canon – феминистский канон; anti-slavery – борьба с рабством, self-destruction – саморазрушение*). Однако, начиная с заголовка и «до самых кончиков своих синих чулок», автор парадоксальным образом обращается к себе. Перед нами, по сути, автокоммуникация в системе «Я – Я» (Ю.М. Лотман), когда говорящий и слушающий – одно лицо (*In the end, I read as a human being, not as a woman, which is why close to half of the books on Robert's list would also be on mine. – В конце я уже читала как человек, а не женщина, вот почему добрая поло-*

вина книг из списка Роберта могла бы оказаться и в моем списке). Автора не интересует мнение читателей (о чем говорит и отсутствие возможности комментировать), ему важно разобраться в себе и своих литературных предпочтениях; с позиций жанрово-тематического критерия материал Рэйчел Кук можно расценивать не только как авторскую колонку или эссе, но и как дневниковую запись: личное становится публичным. С этой точки зрения стратегия Кук тоже эффективна, так как, судя по эмотивным маркерам (*either way, to take it from the top, what strikes me, but not a great one, ditto* – так или иначе, начиная с самого начала, что поразило меня, но не великая, то же самое), коммуникация «Я – Я» состоялась.

В отличие от МакКрама и Рэйчел Кук, Джеймс Шэккел использует экспертные комментарии («...these books will now be part of the National E-deposit scheme», *Giblin says*. – «...эти книги отныне станут частью Национального электронного сервиса», – *говорит Гиблин*). Его высказывание основано на речи других, Шэккел как никто другой стремится услышать собеседников, понять их мотивы и цели. Как аналитик он выбирает аналитическую стратегию, которая не позволяет в полной мере говорить от первого лица, благодаря чему создается впечатление максимально объективного уже не повествования – изложения (*The book digitised by Untapped will appear in public and state libraries across Australia later this year*. – Книги, оцифрованные проектом «Не востребовано», *появятся в общественных и государственных библиотеках всей Австралии в конце этого года*).

Композиция материалов выстроена так, что приводит читателя к нужным, для авторов, разумеется, выводам (диспозиция). У МакКрама это классическая структура убеждающей речи, где все начинается с пролога (*I name morable comic climax, ambitious academic Howard Ringbaum admits he has never read Hamlet, instantly wrecking his career*. – В кульминационный момент заносчивый ученый Говард Рингбаум сообщает, что никогда не читал «Гамлета», что тотчас же ставит точку на его карьере) и заканчивается послелогом (*You pays yer money, and you takes yer*

choice¹ – неpolitкорректная фраза из «Приключений Гекльберри Финна»). Именно пролог и послелог – элементы речи, находящиеся в сильной коммуникативной позиции, – задают смысловую траекторию «*решать – тебе и тебе нести ответственность за свой выбор*».

Рэйчел Кук нарушает риторический канон, используя две кульминации: псевдо- и настоящую. Псевдокульминация обусловлена тема-рематической связью высказываний (рема МакКрама «the 100 best novels» становится темой «100 best novels» для Рэйчел Кук). Как бы продолжая размышления МакКрама, Рэйчел Кук начинает материал словами: «*“Best of” lists are strange and silly things, particularly in the realm of books: as prize short lists prove time and time again, fiction is a most subjective art*» (Список «Лучшее» – вещь странная и глупая, особенно в царстве книг: как снова и снова подтверждают списки победителей, художественная литература – одно из самых субъективных искусств). Настоящая кульминация заканчивает материал, оставляя финал открытым: «*Gender is important; we need to pay attention to it. But it's not everything. A great writer can take you anywhere, irrespective of his sex – or, for the matter, of yours*» (Гендер важен; мы должны обращать на него внимание. Но он – еще не все. Великий писатель может привести (завести) вас куда угодно, независимо от его – или, в данном случае, вашего пола). Автокоммуникация рождает речевой парадокс: отрицая канонизацию литературы, автор сам пытается канонизировать ее. Поэтому структуру высказывания Рэйчел Кук можно охарактеризовать как «неgo ergo sum» («отрицаю, следовательно, существую»).

Джеймс Шэккел выстраивает материал предельно логично, следуя трехчастной гегелевской формуле «тезис – антитезис – синтез». Тезис звучит в самом начале: жизненный цикл любой современной книги недолог, о чем можно судить на примере вышедшей из печати австралийской литературы (*This is unfortunate fate of most books, even literary prize-winners. – Это несчастная судьба многих книг, даже победителей литературной премии*). Далее

---

¹ *Safire W. ON LANGUAGE; You Pays Yer Money // The New York Times. – 1988. – February 28. – URL: <https://www.nytimes.com/1988/02/28/magazine/on-language-you-pays-yer-money.html>*

идет антитезис: однако и в наши дни есть герои, желающие исправить такое положение (*Untapped's mission is to digitise 200 of Australia's most important lost books.* – Миссия проекта «Не востребовано» – оцифровать 200 важнейших австралийских произведений). Синтез: чтобы национальные истории продолжали рассказывать, одного желания мало, нужны новые магазины и новые инвестиции (*We have to find new markets and new pots of money if we want our stories to continue being told.* – Нам необходимо найти новые магазины и новые инвестиции, если мы хотим, чтобы наши истории продолжали рассказывать).

Наконец, эффективность высказываний может быть объяснена попаданием адресата в зону речевых рисков (элокуция). Авторы намеренно используют такие языковые средства, которые провоцируют аудиторию ответить. Причем аудиторию, вполне определенную. У МакКрама, судя по неполиткорректным выпадам (*finally, we are left with the classics, often by dead white men* – (написанную) зачастую мертвыми белыми мужчинами) и сарказму (*you pays yer money, and you takes yer choice* – та самая фраза на кокни из «Приключений Гекльберри Финна»), это либерально настроенные читатели. У Рэйчел Кук – напротив, читатели консервативных взглядов (*just 21 are by women; How can this be?; the female canon, anti-slavery, I can't disagree* – риторическое негодование). У Джеймса Шэккела – и те и другие, заинтересованные в деле сохранения культурного наследия (*We have to find new markets and new pots of money if we want our stories to continue being told* – ярко выраженная степень долженствования).

Заключение

В результате праксиологического анализа материалов *The Guardian* (рубрика *Books*) зафиксирована политкорректная специфика данного медиадискурса.

Все материалы, несмотря на одинаковую тематику (книги), созданы по-разному и с разными коммуникативными целями. Их жанровые схемы могут быть представлены триадой книжный обзор (Роберт МакКрам) – авторская колонка (Рэйчел Кук) – проблемная статья (Джеймс Шэккел). Такая конфигурация задана актуальным членением заголовков.

Жанровые схемы, в свою очередь, актуализируют следующие способы речевой деятельности: *обозреватель* (МакКрам) – *колумнист* (Рэйчел Кук) – *аналитик* (Джеймс Шэккел). Целеустановка обозревателя – составить книжный гид, колумниста – дискредитировать обозревателя, аналитика – спасти литературное наследие.

Мультимодальная основа публикаций располагает несколькими формами речевого взаимодействия: тематическими подборками, комментариями. Благодаря им читатель может углубиться в книжную тему или выразить мнение, какие книги и почему достойны большего внимания.

Эффективность высказываний обусловлена выбором речевых стратегий (инвенция): убеждение, дискредитация, аналитика. Композиция материалов подводит читателя к нужным авторам выводам (диспозиция): за выбор книги несет ответственность сам читатель; литература и пол автора – понятия несоотносимые; спасение культурного наследия касается всех. Наконец, эффективность высказываний может быть объяснена попаданием адресата в зону речевых рисков (элокуция). Авторы намеренно используют такие языковые средства, которые провоцируют ответную реакцию аудитории: неполиткорректная лексика, сарказм, риторическое негодование, ярко выраженное долженствование. Кроме того, вовлечение читателя в языковую игру происходит через манипулирование местоимениями.

Если оценивать речевые высказывания по шкале одобряемого и неодобряемого речевого поведения журналиста [Дускаева, 2019, с. 25–27], то все три высказывания эффективны. Однако каждое из них сопряжено с конкретными речевыми рисками. МакКрам рискует вызвать негодование аудитории неполиткорректностью (неудачное высказывание в политкорректном медиадискурсе); Рэйчел Кук, напротив, – чрезмерной политкорректностью (неудачное высказывание в неполиткорректном медиадискурсе); Джеймс Шэккел – беспристрастной оценкой литературного кризиса (неудачное высказывание в консервативном медиадискурсе).

Амбизеологичность ряда текстовых единиц и языковая игра, связанная с манипулированием гендерной составляющей коммуникации, приводят к неэкологичности текста Р. Кук с точки зрения коммуникативного критерия. Использование такого тропа, как ирония, в медиадискурсе *The Guardian* указывает на определенную

когнитивную иерархию сегментов информации, предлагаемой читателю. Ирония как троп является маркером и экологичности текстов (эффективные с лингвопраксиологической точки зрения речевые высказывания Р. МакКрама и Дж. Шэккела), и одновременно – лингвоперверсивом, маркером неэкологичности текста Р. Кук, задающего релятивную ценностную шкалу текста в коммуникативной ситуации политкорректности.

Список литературы

- Гендер в британской и американской лингвокультурах : монография / под общ. ред. Е.С. Гриценко. – Москва : Флинта, 2021. – 223 с.
- Гурочкина А.Г. Политкорректная сказка как трансформированный комический текст // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство : сб. в честь Е.С. Кубряковой. – Москва : Языки славянских культур, 2009. – С. 777–786.
- Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
- Дускаева Л.Р. Векторы праксиологического анализа в медиалингвистике // Медиалингвистика. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 4–18. – DOI: 10.21638/spbu22.2019.101.
- Дускаева Л.Р., Редькина Т.Ю., Цветова Н.С. Критика речи в медиалингвистике : монография. – Москва : Флинта, 2019. – 120 с.
- Карасик В.И. Языковая пластика общения. – Волгоград : Парадигма, 2017. – 462 с.
- Карпухина В.Н. Конструирование лингвистической реальности при смене семиотического кода культуры : монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 232 с.
- Карпухина В.Н. Под «Веселым Роджером» постмодернизма: аксиология интертекстов Бориса Акунина : монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 148 с.
- Карпухина В.Н. Современная детская литература в политически корректном дискурсе: лингвоаксиологический аспект // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 4. – С. 155–167. – URL: http://journals.tsu.ru/sjp/&journal_page=archive&id=1924&article_id=43137
- Копнина Г.А., Сквородников А.П. Риторический канон в свете современной лингвистики // Риторика. Лингвистика. – 2016. – № 12. – С. 37–47.
- Сквородников А.П. О некоторых нерешенных вопросах теории лингвоэкологии // Политическая лингвистика. – 2019. – № 5 (77). – С. 12–25.
- Тер-Минасова С.Г. Политическая корректность, или языковой такт // Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – Москва : Слово/Slovo, 2000. – С. 135–143. – URL: <http://vassilenkoanatole.narod.ru/olderfiles/1/terminassova.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).
- Томашевский Б.В. Стилистика. – Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. – 288 с.

- Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов / авт.-сост. д-р филол. наук, проф. А.П. Сковородников. – Москва : Флинта : Наука, 2017. – 384 с.
- Butler J. Gender trouble: feminism and the subversion of identity. – London ; New York : Routledge, 1990. – 256 p.
- Cooke R. 100 best novels: one in five doesn't represent over 300 years of women in literature: a response // *The Guardian*. – 2015. – August 16. – URL: https://www.theguardian.com/books/2015/aug/16/100-best-novels-women-in-literature-rachel-cooke?CMP=share_btn_tw (дата обращения: 12.12.2021).
- Kirby A. Digimodernism: how new technologies dismantle the postmodern and reconfigure our culture. – New York : Continuum Publishing Corporation, 2009. – 288 p.
- Lakoff R. Language and women's place // *Language in Society*. – 1973. – Vol. 2, № 1. – P. 45–80.
- McCrum R. The 100 best novels written in English: the full list // *The Guardian*. – 2015. – August 17. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2015/aug/17/the-100-best-novels-written-in-english-the-full-list> (дата обращения: 12.12.2021).
- Moller D. Dilemmas of political correctness // *Journal of Practical Ethics*. – 2016. – Vol. 4, iss. 1. – URL: <http://philarchive.org/archive/MOLDOP> (дата обращения: 12.12.2021).
- Petrilli S., Ponzio A. Semiotics unbounded: interpretive routes through the open network of signs. – Toronto : University of Toronto Press, 2005. – 630 p.
- Wikström P. No one is “pro-politically correct”: positive construals of political correctness in Twitter conversations // *Nordic Journal of English Studies*. – 2016. – № 15 (2). – P. 159–170.

References

- Gricenko, E.S. (Ed.). (2021). *Gender v britanskoj i amerikanskoj lingvokul'turakh*: monografiya. Moscow: Flinta.
- Gurochkina, A.G. (2009). Politkorrektnaya skazka kak transformirovannyj komicheskij tekst. In *Gorizonty sovremennoj lingvistiki: Tradicii I novatorstvo: Sbornik v chest' E.S. Kubryakovoj* (pp. 777–786). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
- Dijk, T.A. (2000). *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya*. B.: BGK im. I.A. Boduena de Kurtene.
- Duskaeva, L.R. (2019). Vektory praksiologicheskogo analiza v medialingvistike. *Medialingvistika*, 6(1), 4–18. DOI: 10.21638/spbu22.2019.101.
- Duskaeva, L.R., Red'kina, T.Yu., & Cvetova, N.S. (2019). *Kritika rechi v medialingvistike*: monografiya. Moscow: Flinta.
- Karasik, V.I. (2017). *Yazykovaya plastika obshcheniya*. Volgograd: Paradigma.
- Karpukhina, V.N. (2013). *Konstruirovaniye lingvisticheskoy real'nosti pri smene semioticheskogo koda kul'tury*: monografiya. Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo universiteta.

- Karpukhina, V.N. (2020). *Pod "Veselym Rodzherom" postmodernizma: aksiologiya intertekstov Borisa Akunina: monografiya*. Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo universiteta.
- Karpukhina, V.N. (2019). Sovremennaya detskaya literatura v politicheski korrektnom disкурse: lingvoaksiologicheskij aspekt. *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, 4, 155–167. Retrieved from http://journals.tsu.ru/sjp/&journal_page=archive&id=1924&article_id=43137
- Kopnina, G.A., & Skovorodnikov, A.P. (2016). Ritoricheskij kanon v svete sovremennoj lingvistiki. *Ritorika. Lingvistika*, 12, 37–47.
- Skovorodnikov, A.P. (2019). O nekotorykh nereshennykh voprosakh teorii lingvoekologii. *Politicheskaya lingvistika*, 5(77), 12–25.
- Ter-Minasova, S.G. (2000). Politicheskaya korrektnost', ili yazykovoj takt. In S.G. Ter-Minasova. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. Moscow: Slovo, 135–143. Retrieved from <http://vassilenkoanatole.narod.ru/olderfiles/1/ter-minassova.pdf>
- Tomashevskij, B.V. (1983). *Stilistika*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
- Skovorodnikov, A.P. (Ed.). (2017). *Ekologiya russkogo yazyka. Slovar' lingvoekologicheskikh terminov*. Moscow: Flinta, Nauka.
- Butler, J. (1990). *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. London, New York: Routledge.
- Cooke, R. (2015). 100 best novels: one in five doesn't represent over 300 years of women in literature: a response. Retrieved from https://www.theguardian.com/books/2015/aug/16/100-best-novels-women-in-literature-rachel-cooke?CMP=share_btn_tw
- Kirby, A. (2009). *Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture*. New York: Continuum Publishing Corporation.
- Lakoff, R. (1973). Language and Women's Place. *Language in Society*, 1(2), 45–80.
- McCrum, R. (2015). *The 100 best novels written in English: the full list*. Retrieved from <https://www.theguardian.com/books/2015/aug/17/the-100-best-novels-written-in-english-the-full-list>
- Moller, D. (2016). Dilemmas of Political Correctness. *Journal of Practical Ethics*, 1(4). Retrieved from <http://philarchive.org/archive/MOLDOP>
- Petrilli, S., & Ponzio, A. (2005). *Semiotics Unbounded: Interpretive Routes Through the Open Network of Signs*. Toronto: University of Toronto Press.
- Wikström, P. (2016). No one is "pro-politically correct": Positive construals of political correctness in Twitter conversations. *Nordic Journal of English Studies*, 15(2), 159–170.